

Посвящается Корнею Ивановичу Чуковскому.

Александр КРУПИНИН, Санкт-Петербург (Россия)

МУХАББАТ

1.

Рано утром на заре
В марте или в сентябре
Приключилось наводнение
В небольшом монастыре.

Заправлявший там аббат

Был неловок и горбат.
Как увидел он цунами,
Так помчался бить в набат.

Он кричал: "Беда, беда!
Окружает нас вода!"
И монашки, как букашки,
Разбегались кто куда.

И под жуткий шум и вой
Лодка с бедною вдовой
Опустилась, как скорлупка,
На песок береговой.

Стихла в тот же миг стихия,
Утекла вода назад.
И могу теперь стихи я
Вам прочесть про Мухаббат.

Мухаббат, Мухаббат, Мухаббатушка,
Вон куда занесло тебя, матушка.

Испугалась Мухаббат,
Закричала: "Где я, где я?"
Отвечают: "Тут Вандея,
Тут никто тебе не рад".

Мухаббат вздохнула тяжело
И осталась жить, бедняжка,
В утлой лодке на корме,
Как в каримовской тюрьме.

Было очень одиноко,
Было грустно Мухаббат.
Только добрая сорока
Ей носила шоколад.

2.

Отчего же так много мух в монастырском саду?
Брат Бенедикт всё ходит и ходит с метёлкой.
Мусор сгребают, сыплет песок, а много ли толку?
Как надоела погода в этом году.

Нагоняет ветер унылых дождей череду.
Выйдешь во двор - хлюпает грязь под ногами.

Время мессу служить, но тоска, будто камень.
Даже с кровати не встать. Никуда не пойду.

Воздух густ, как будто это желе.
На заднем дворе ведьмы летают на помеле.
Совсем обнаглели. Надо их сжечь, да некому.

Под потолком мухи сношаются и жужжат.
Может, наша Земля и есть настоящий ад,
И петухи об этом весь день кукарекают?

3.

Как-то утром Мухаббат
Забрела в аббатский сад.
Там везде жужжали мухи,
Это был кромешный ад.

Подошёл к окну аббат
И увидел Мухаббат.
Тут же он в неё влюбился,
Несмотря на целибат.

Мухаббат, на лавке сидя,
Отгоняет наглых мух.
Там аббат её увидел
И помчался во весь дух.

Ненавидел мух аббат,
Но влюбился в Мухаббат,
Про священный сан забыл,
За рукав её схватил,
По-немецки, по-испански,
По латыни говорил:
"Мухаббат, Мухаббат, Мухаббатушка,
Как я страстно люблю тебя, лапушка".

Лысый череп свой аббат
Разминает, как гранат.
Я сдержать себя не в силах,
Значит я не виноват.

И схватив её в охапку,
Потащил в свой дом, как тряпку.
А она ни бе, ни ме.
Знать, не сладко на корме.

Мухаббат осталась в келье,
Предавалась там безделью,
А любовник между тем
Бормотал: " Je t'aime, Je t'aime".

4.

Но народ суёт повсюду свой нос.
Написал он на аббата донос.

Так занервничал аббат,
Что любви уже не рад,
Затушил скорей сигару,
В шкаф упрятал Мухаббат.

Притащился к ним Гугон -
Огромный, будто слон.
Был он папским ревизором,
Детективом и филёром.
По доносу для допроса,
Для проверки прибыл он.

И дрожащего аббата,
Обругал витиевато,
Закричал: "Какой бардак!
Вы здесь курите табак!
Вы забыли про молитвы,
Потеряли постный вид вы.
Я сейчас составлю акт.
И отмечу этот факт".

Тут заметил детектив
На полу презерватив,
Рявкнул: "Разве это келья?
Наблюдаю здесь бордель я!"

Побледнел аббат со страху
И лепечет: "Дал я маху.
Вот поддался я соблазну.
Это был последний раз, но
Не губи меня, Гугон.
Выпей лучше самогон.
И пойдём потом молиться,
Всё ж духовные мы лица.
А охальницу-блудницу
Тотчас же отправим вон".

Тут из шкафа Мухаббат вылезает
И Гугона за сутану хватает:
"Ты зачем сюда приехал, Иуда?
Ну-ка живо убирайся отсюда!
А не то я напишу письмецо
И открою твоё гнусное лицо.

Напишу письмо я в Рим
Пострашнее братьев Гримм.
И узнает римский папа,
Как меня в Крыму ты лапал,
Как на озере Байкал
Ты запретных ласк алкал,
Как на пирсе Травемюнде
Ты орал, что крут и юн-де,
Как меня на грех толкал
И крутился, как шакал.
Но ты был и есть бандюга
Не Гугон, а просто Хьюго".

Испугался ревизор,
Прытью выскочил во двор,
На мопед аббатский прыгнул
И погнал во весь опор.

По дорожкам он петляет
И о мести размышляет:
"Пусть приедет, например,
Кто-нибудь из высших сфер,
Да хотя бы римский папа
Или даже Люцифер".

Мухаббат ему вдогон:
"Никакой ты не Гугон.
Ты такой же прихлебатель,
Как Никита-бесогон".

Брат Гугон куда-то катит,
А аббат сидит - ворчит:
"За мопед пускай заплатит
Двести евро, паразит".

5.

Какая-то странная птица
В окошко стучится, стучится.

А в клюве записка от мужа,
Умершего в прошлом году.
Теперь он, наверно, в аду,
А может быть где-нибудь хуже.

"Ты прости, Мухаббат. Ты ведь сможешь. Прости.
Мы идём очень долго. На нашем пути
Раскалённый асфальт и песок светло-жёлтый и рыжий.
Превращаемся медленно в пыль и в труху.
Ты и все, кто остался стоять наверху, Долго будете жить, только я никого не увижу.

Мне так страшно, родная, здесь царствует зло.
Здесь банкиры, убийцы, глотатели слов
И какие-то люди ещё, потерявшие веру.
Беспрерывно кричит проповедник слепой.
Все мы движемся вместе огромной толпой.
А в отдельной коляске везут революционеров.

Я, наверно, смогу написать только раз.
Серафимы на почту подбросили нас.
А доставят письмо или нет, я не знаю.
Мне так стыдно теперь. Я всю жизнь тебе врал,
Даже в карты однажды тебя проиграл.
Ты молчала тогда, но, конечно, всё знала, родная.

Мухаббат, перепёлочка, ты ведь поймёшь,
Ты отпустишь грехи, ты не вспомнишь про ложь.
Время вышло. Я должен уйти в половину шестого.
Помолись, помолись за меня, Мухаббат.

5-15, суббота, Дорога на ад,
Покосившийся домик почтовый.

6.

Не приехал римский папа,
У него хватает дел,
Но однажды над аббатом
Злой комарик загудел.

Притворившись насекомым,
Страшный, грозный и большой,
Прилетел Владыка тёмный
За аббатскою душой.

Завизжал аббат от страха.

Сразу вымокла рубаха:
"Погоди, Владыка ада,
Не губи меня, не надо!"
Но комарик, как кинжалом,
Жалит жалом, жалит жалом -
Исколол ему бока,
Не жалеет старика.

Мухаббат бутылку хватает
И к аббату прижимает.
До чего она хитра,
Отловила комара!
И, попавшись, как мальчишка,
Злобно Враг жужжит под крышкой:
"Я страдаю в этой банке
Из-за выдры-хулиганки",
И ругается безбожно
Так, что слушать невозможно.

Отвечает Мухаббат:
"Где твоя культура, гад?
Прекрати ругаться матом
И послушай ультиматум.
У меня большое горе.
Мой любимый муж Григорий
Загремел, бедняга, в ад.
Так верни его назад".

Враг жужжит из банки ей:
"Отпусти меня скорей.
Только выберусь из плена,
В то же утро непременно
В ад отправлюсь (жу-жу-жу)
И его освобожу".

Мухаббат ему в ответ:
"Я тебе не верю, шкет.
Клятву выполнишь едва ли.
Шмыг, и поминай, как звали.
Лучше в банке ты сиди,
А его освободи".

Враг из плена говорит:
"У меня полиартрит,
Я страдаю здесь одышкой,
У меня волдырь подмышкой,

На глазу вскочил ячмень.
Я не кушал целый день.
Сделай милость, Мухаббат,
Отпусти беднягу в ад.
Честно-честно говорю,
Двери ада отворю,
Твоего красавца-мужа
Сразу выпущу наружу".

Но обман не удаётся.
Мухаббат над ним смеётся:
"На слезу давить не надо.
Сам решай, Владыка ада.
Как появится Григорий,
Улетай хоть в санаторий".

Так остался Враг в плену
И сидит там. Ну и ну...

7.

И пока по банке скачет
Враг, усами шевеля,
Стало всё вокруг иначе,
Изменилась вся Земля.

Перестали люди драться,
Перестали воровать,
Стали только обниматься
И друг друга целовать.

Беспреданно солнце светит
В октябре и ноябре.
Без пальто гуляют дети
И резвятся во дворе.

Прекратились всюду войны,
Нету больше грустных лиц,
Люди зажили спокойно
Без правительств и границ.

Даже выпустили черти
Осужденных из котла,
И не стало больше смерти
Жизнь беспечна и светла.

А поэт? Он водит мышкой,
Каждой рифме новой рад.
Враг сидит в плену под крышкой.
Слава-слава Мухаббат!

8.

Сидишь и куришь, смотришь на луну.
Огни в монастыре давно погасли.
Ночь плавает в тумане, будто в масле,
но криком разрывая тишину,
выходят из тумана клерикалы,
в твой монастырь проникшие тайком.
Они словами, будто кулаком,
ударят и убьют кого попало.

Как будто из забытого кошмара,
они пришли и пальцами грозят.
Ты виноват. И в этом виноват,
И в этом тоже. Страшной будет кара.
Постыдных обвинений череда
тебя тяжёлым камнем придавила.
Ты даже слово подобрать не в силах,
не то что оправдаться, и тогда
выходит из тумана Доберман.
Он белоснежный, он снегов белее.
Тебе кладёт он морду на колени.
Стихают крики. Всех укрыл туман.

Они не больше брошенной сигары -
и ад, и клерикалы. И вина
искуплена твоя и прощена,
и вечность проступает как подарок.
Она над головой твоей и за.
И смотрит Бог собачьими глазами.
Мир исчезает. Кончился экзамен.
И лишь глаза, предвечные глаза.

Жизнь в Ялте журнал он-лайн